

ВОЗМОЖНАЯ РОЛЬ РОССИИ И ОДКБ В РАЗБЛОКИРОВАНИИ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПУТЕЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ

*Владимир Захаров**

В последнее время усилилось позиционирование ОДКБ в качестве эффективной организации военно-политического характера, являющейся важным фактором поддержания стабильности на постсоветском пространстве, включая нормальное функционирование национальных экономик. Республика Армения, обладающая диверсифицированными связями с Российской Федерацией, находится в блокаде со стороны Азербайджана и члена НАТО Турции, ежегодный ущерб от которой оценивается почти в полтора миллиарда долларов. Хозяйственные схемы, выработанные в течение многих лет существования в блокадных условиях, равно как и идея создания на территории завода «Марс» свободной экономической зоны, не могут скрыть негативной динамики экономического развития, включая и фактический простой ряда предприятий, переданный в середине 2000-х годов в ведение России.

Новую роль ОДКБ, которую она может обрести уже в самой ближайшей перспективе, подтверждают недавние высказывания Генерального секретаря организации Николая Бордюжи, внесение изменений в правовую базу организации и т.д. В частности, Совет коллективной безопасности ОДКБ планирует создать единое информационное пространство, обеспечить взаимодействие и сотрудничество по линии чрезвычайных ситуаций, создать единую систему контроля воздушного пространства. По словам Н.Бордюжи, «ведутся довольно интересные работы с Республикой Армения. Мы договорились о создании на территории Армении 5-6 совместных предприятий»¹.

* Директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона.

¹ ОДКБ осуществляет с Арменией интересные работы – Николай Бордюжа
<http://www.tert.am/ru/news/2012/05/21/nikolai-bordyusha/>.

21 мая 2012г. в ходе телемоста с Ереваном, Киевом, Астаной и Кишиневом секретарь ОДКБ отметил, что сегодня организация обладает довольно большими силовыми возможностями. «Сегодня организация создала базу, которая позволит действовать в рамках закона и силовых возможностей, достаточных для решения возможных проблем», – сказал Бордюжа. Он также подчеркнул важность создания единого информационного поля, которое, по его словам, должно быть более развитым, чем военное сотрудничество. По мнению Бордюжи, большую негативную тенденцию имеет факт создания Соединенными Штатами в Восточной Европе противоракетной обороны¹. В этой связи ОДКБ отмечает немаловажное значение роли Армении в организации коллективной безопасности.

Таким образом, Кавказский регион, наряду с Центральной Азией, занимает все большее место в фокусе внимания ОДКБ. Членом организации является Армения, находящаяся в непростых геополитических условиях, что заметно сказывается на эффективности как деятельности ОДКБ, так и немалых российских инвестиций в республике.

Начиная с 1991г., под предлогом неурегулированности Карабахского конфликта, официальный Баку блокирует ведущие в Армению коммуникационные пути. Продолжение подобной политики и впредь с целью получения от Еревана и Степанакерта односторонних уступок, неоднократно декларировалось на уровне президента Азербайджана в качестве одного из приоритетов внешней политики страны. Руководитель железнодорожной администрации Азербайджана заявлял, что «железная дорога Азербайджана для Армении, с учетом армяно-азербайджанских политических отношений, останется закрытой».

В целом, подобная линия оказалась малоэффективной, так как Армения, несмотря на объективные сложности, приспособилась к существованию в условиях закрытости основных транспортных путей, – включая возможности по поддержанию и воспроизводству военного баланса на границах с Азербайджаном, в том числе на её нагорно-карабахском участке. Очередным подтверждением тому стал ответ на недавнюю провокацию Азербайджана против гражданских объектов в Тавушском марзе (село Довех). Кроме того, в последнее время неоднократно имели место случаи перехода

¹ Там же.

разведывательно-диверсионных групп противника на территорию Армении, что является не просто нарушение режима прекращения огня, но и заранее подготовленной операцией по нарушению государственной границы.

Однако в Баку, видимо, под влиянием потока нефтедолларов, отказываться от максималистских подходов, кажется, не собираются. В качестве механизма укрепления своих позиций используется факт избрания непостоянным членом СБ ООН, а также усилившиеся контакты с США, НАТО и Израилем (включая анонсированные закупки крупных партий вооружений).

Таким образом, блокада Армении, будучи не в состоянии решить декларируемые официальным Баку задачи, является дестабилизирующим фактором, препятствующим поиску компромиссных путей решения Карабахского конфликта. В свою очередь, нынешний формат статус-кво вокруг Нагорного Карабаха, порождающий неопределенность и надежды азербайджанской стороны на реванш, создает предпосылки для инфильтрации Запада в регион (что касается как Азербайджана, так и Армении и реализуется с применением отточенных до совершенства и опробованных в разных регионах методов, разработанных, в том числе, с учетом специфических особенностей национального сознания).

Разумеется, формально Нагорный Карабах не подпадает под юрисдикцию ОДКБ, однако возобновление конфликта непосредственно затрагивает интересы России. В этих условиях, по-видимому, оптимальной стратегией для Москвы стала бы, наряду с продолжением посредничества в рамках Минской группы ОБСЕ (политико-правовой трек»), реализация ряда мер непрямого давления, призванных убедить официальный Баку в решительности намерений России по поводу недопущения развязывания крупномасштабного военного конфликта. Ведь навязывая гонку вооружений Еревану и Степанакерту, Баку де-факто ввязывается в таковую с Москвой. Союзники России на Кавказе ждут от неё внятной политики и чёткой последовательности действий, отсутствие которых порождает ненужные сомнения, разброд и шатания, способствуя большей эффективности прозападной пропаганды. В этом отношении уже прозвучала масса «первых звончков», способная подвигнуть к переосмыслению и пересмотру методов российской внешней политики на закавказском направлении в плане обеспечения надёжного выхода Армении во внешний мир. Аналогичные усилия коллективного За-

пада (армяно-турецкие протоколы) диктовались далеко не гуманистическими соображениями. Подписание 10 октября 2009г. в Цюрихе так называемых «армяно-турецких протоколов» в одном из своих аспектов было как раз и направлено на разблокирование армяно-турецкой границы в качестве альтернативы перекрытым путям в восточном направлении.

С начала 1990-х годов, с закрытием перехода Гюмри–Карс и Баку–Ереван, осложнением ситуации в Грузии с последующим кризисом российско-грузинских отношений, связь между стратегическими партнерами – Россией и Арменией – оказалась разорванной. Одно время она поддерживалась лишь через Иран – через узкую горловину Мегри и дорогу, проходившую рядом с Нахиджеваном и нередко (по крайней мере, в 1992г.) находившуюся под обстрелом азербайджанских вооруженных формирований. Позднее, в связи с относительной стабилизацией общей геополитической и военно-стратегической обстановки, обстрелы прекратились, но и пути не открылись. При этом общность интересов Москвы и Еревана состояла и состоит в том, чтобы Закавказье уже в ближайшей перспективе не превратилось бы поле «интриг» военно-политических держав и стало бы надежным тылом как для России, так и Армении. Между тем уже упомянутые выше «звоночки» как раз и свидетельствуют о том, что ни Турция, ни Запад (собрательно) не спят, а пытаются действовать. Пока масштабы сотрудничества Армении с НАТО относительно невелики, имея страховочный характер (сама Россия стремится к выборочному сотрудничеству с НАТО по отдельным направлениям) и являются второстепенными по отношению к российско-армянскому военному сотрудничеству (что отличает эту страну от Грузии и Азербайджана).

Боевая подготовка личного состава 102-й базы Вооруженных Сил России в городе Гюмри в последние месяцы значительно усилилась, что нельзя не рассматривать в контексте уточнения её функций, которые отныне увязаны и с задачами обеспечения национальной безопасности Армении. В ближайшее время планируется переброска в республику в рамках участия в предстоящих в сентябре коллективных антитеррористических учениях «Кавказ-2012» российских десантников. В некоторых сообщениях подчеркивается, что такие учения будут проводиться не только на территории стран ОДКБ, но и за ее пределами. Тем не менее в условиях закрытости всех путей

сам вопрос нормального функционирования российской базы оказался под угрозой. Это произошло еще в 2011г., т.е. тогда, когда практически параллельно с визитом министра обороны Грузии Бачо Ахалая в Республику Армения в апреле грузинская сторона объявила о закрытии воздушного коридора через Грузию для поставок российских военных объектов. И хотя некоторыми военными экспертами в то время указывалось на наличие альтернативного маршрута через Иран, в нынешних условиях и он может оказаться не стопроцентно надежным – в связи с периодически усиливающимся внешним давлением на Тегеран, чего не могут не ощущать в Ереване.

Кроме того, обстановка на армяно-азербайджанской и карабахско-азербайджанской границе остаётся предельно напряжённой, и в этом контексте российскую военную базу часто называют важным фактором, сдерживающим агрессивные стремления официального Баку.

Заместитель председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Рудик Искужин замечает, что сенаторы за последние пять лет 12 раз посещали подразделения российских войск, находящиеся за рубежом. При этом возникали различные «проблемные темы». «Соответствующие документы направлялись в различные инстанции, но вопросы не решались или решались, но не полностью», – сетует сенатор. Он считает, что нынешние структуры власти должны совместно найти пути решения существующих проблем.

При всей убедительности общих заявлений некоторые частности обращают на себя внимание. Так, недавно начальник пресс-службы ЮФО полковник Игорь Горбуль сообщил агентству «Интерфакс», что российские истребители, размещенные на военной базе в Армении, провели около 300 учебных полетов с начала 2012г., а количество летных часов по сравнению с прошлым годом увеличилось на 20%. Более того, российские истребители вели подготовку к бою: «При выполнении пилотажных элементов основной упор делается на умение применять их в условиях реального воздушного боя»¹.

Напомним, после недавних диверсионно-террористических вылазок Азербайджана на разных участках границы министр обороны Армении Сейран Оганян заявил, что на конец июня в стране запланированы специальные

¹Россия увеличивает число полетов военных самолетов над территорией Армении (*The New York Times*, США), <http://www.inosmi.ru/russia/20120612/193479543.html>.

военные учения, в ходе которых будет проверено, как будет действовать государственная система Армении во время войны. Кроме того, в сентябре этого года в Армении пройдут совместные учения Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ «Сотрудничество 2012»¹.

Разумеется, информацию об увеличении количества военнослужащих контрактников на российской базе в Армении (согласно официальным сообщениям, до конца года планируется удвоение их численности) следует оценивать положительно. Однако управленческий хаос, увлечение сугубо парадной стороной дела и дешёвым пиаром при нежелании заниматься практическими вопросами обеспечения российской группировки в Армении всем необходимым во многом дискредитируют саму идею присутствия российских войск за рубежом. Все это является предметом пристального внимания не только Азербайджана, но и антироссийских сил в самой Армении, получающих благодатную почву для дискредитации идеи армяно-российского сотрудничества как таковой, с последующей переориентацией на НАТО в качестве основного гаранта безопасности республики.

Представители США и Европы давно обращают внимание армянского руководства на то, что они интерпретируют как несерьёзное отношение России к своей роли гаранта безопасности Армении, в частности, на системный некомплект военнослужащих 102-й базы с российской стороны. Разумеется, Запад не может решить карабахский вопрос и урегулировать армяно-турецкие отношения (ведь для армянского общества НАТО – это, прежде всего, Турция), однако думать, что подобное положение может продлиться вечно, было бы верхом наивности. Предоставление западной, в частности европейской помощи, все теснее связывается с уступками Еревана по Карабаху². Кроме того, проблема коммуникационной разорванности между Арменией и Россией чем дальше, тем больше будет обостряться³.

В этом плане логичным шагом со стороны Москвы стала бы (в рамках военно-технических мероприятий, направленных на поддержание военного баланса) постановка вопроса как об укреплении управленческой вертикали,

¹ <http://rus.azatutyun.am/content/article/24620581.html>.

² <http://regnum.ru/news/1546864.html>.

³ Например, воздушное пространство Грузии в ближайшее время, видимо, будет плотно прикрываться американскими и, возможно, турецкими средствами ПВО.

так и об общем усилении и диверсификации российского военного присутствия в Армении. Необходимо практически решать вопрос о создании ремонтных мощностей российской военной техники с использованием армянских предприятий, перестав ограничиваться только заявлениями и намерениями.

Другим организационным путём решения данной задачи стало бы создание в приграничных районах Армении (Варденис с проекцией на Кельбаджар; Тавушский марз в привязке к недействующему участку железной дороги Казах–Иджеван) малых военных баз с небольшим постоянным обслуживающим персоналом в 20–30 человек.

На военных объектах подобного рода «по умолчанию» имеется весь необходимый арсенал вооружений, и в случае угрожающей ситуации один рейс военно-транспортной авиации позволяет превратить подобный объект в боеспособную воинскую часть. Преимуществами данной системы организации военного присутствия являются высокая мобильность, относительно небольшие материальные затраты на поддержание объекта, фактор сдерживания. Оружие с территории этого объекта не будет передаваться частям национальной армии (что можно оговорить соответствующими договоренностями), но вероятный противник все равно будет уверен в обратном. Эта уверенность еще более обострится в случае частичного раскрытия информации о существовании таких баз.

Факт развёртывания таких баз создал бы более благоприятные условия для организации переговоров между Баку и Ереваном (с привлечением Степанакерта – в аспектах, непосредственно касающихся обеспечения безопасности Нагорного Карабаха) при посредничестве России. Предметом таких переговоров стала бы, в частности, и увязка разблокирования Армении с вопросами, на решении которых в ультимативном порядке до сих пор настаивает официальный Баку. Имеется и соответствующий инструментарий – в частности, ранее ОАО «РЖД» заявляло о намерении способствовать восстановлению железнодорожных перевозок между Арменией и Азербайджаном по линии Иджеван–Казах (не связанной с Нагорным Карабахом). Обозначение подобной повестки дня подразумевает совместные действия российских политиков, дипломатов (в том числе с использованием инструментария ОДКБ) и представителей крупных компаний.

В случае представления четких и недвусмысленных аргументов с российской стороны, на смену непомерно раздутым амбициям постепенно начнёт приходить осознание реалий, нарисованных не собственным воображением, а конкретным геополитическим раскладом. Все это будет соответствовать, в том числе, интересам самого Азербайджана, удерживающим его от опрометчивых шагов Грузии образца 2008 года (отвлекающие провокации мая-июня в Абхазии, августовское нападение на Южную Осетию). Дополнительным аргументом стало бы начало консультаций с Ираном о функционировании транскаспийского маршрута Астрахань–Энзели¹.

Возобновление работы ведущих в Армению коммуникаций (в сочетании с прекращением агрессивной риторики) создаст позитивные предпосылки для решения Карабахского конфликта, одновременно способствуя возобновлению работы находящихся в российской собственности армянских предприятий (нуждающиеся в переоснащении завод «Марс» Ереванский НИИ математических машин, Канакерский алюминиевый завод, акционером которого является «РусАл» и др.).

В сфере военно-технического сотрудничества России и Армении приоритетом является модернизация действующих и создание новых пунктов сборочной и ремонтной базы для дислоцированных в Армении подразделений российских вооруженных сил на основе производственных мощностей Эчмиадзина и др., что позволило бы минимизировать зависимость от грузинского транзита. Этот блок вопросов непосредственно связан с налаживанием и эффективным функционированием паромной переправы Астрахань – Энзели с дальнейшей дорогой до армянского города Мегри.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: если НАТО, являясь, по сути, не только военной, но и политической организацией, занимается в рамках своей политики не только военными, но и сугубо политическими вопросами, то почему ОДКБ никак не проявило до сих пор себя и в аспекте разблокирования сложных политических вопросов?

Справедливости ради следует отметить некоторые небольшие шаги, которые, тем не менее, пока имеют в большей мере декларативное содержание. Так, институционально, трансформация ДКБ – просто военного договора –

¹ Подробнее см.: *Ариуни В.Б.*, Забытый маршрут? <http://www.golosarmenii.am/ru/20282/home/19845/>.

уже в ОДКБ – организацию, казалось бы, должна была привести к большему вниманию, уделяемому политическим вопросам. Впрочем, пока этого не происходит, что, очевидно, имеет, в том числе и объективные причины (нежелание многих участников организации, активно развивающих контакты с Баку на двустороннем уровне, ввязываться в возможный конфликт на стороне его соперников). Между тем в целях обеспечения российского интереса в Закавказье в политическом и военном аспектах интересы России и Армении во многом, чего бы ни говорили – объективно совпадают, и в этой связи открытие коммуникаций имеет немаловажное значение. В этом смысле немаловажное значение имеет и возможность разблокирования железнодорожного пути из Еревана в Баку. Таким образом, речь идет о совпадающих интересах стратегических партнеров в регионе. В то время как сам Баку (от которого нужно и должно этого требовать) вовсе не является союзником России по большинству вопросов, чему имеется немало доказательств.

Одним из них является ситуация, складывающаяся вокруг никак не мешающей азербайджанскому суверенитету (во всяком случае, не больше, чем опосредованное американское присутствие на территории страны) Габалинской РЛС (формально – вопрос аренды). Переговоры о продлении сроков аренды данного объекта в ближайшее время, по всей видимости, будут приостановлены и с высокой степенью вероятности закончатся провалом по причинам непомерно раздутых требований азербайджанской стороны. Кроме того, Баку выставляет Москве откровенно унижительные условия, касающиеся вопросов собственности на ввозимое оборудование, сроков пролонгации договора и т.д. Всё это сопровождается пропагандистской истерикой относительно мнимых опасностей, угрожающих-де азербайджанскому суверенитету со стороны России. Очевидно, в Москве не горят желанием потакать капризам азербайджанских властей, выбравших откровенно проамериканский курс, уже приведший к существенным имиджевым потерям России по обе стороны Кавказского хребта (в частности, в районах, населенных дружественно расположенными к сильной российской государственности лезгинами, аварцами и другими народами).

В этом контексте интересно предложение премьер-министра Армении создать на территории республики аналогичный Габалинскому радиолокационный объект, способный выполнять важные функции в системе преду-

преждения о ракетном нападении (СПРН) Вооружённых Сил России. Напомним, что выдвигавшиеся ранее США аналогичные предложения армянской стороной неизменно отвергались. В связи с этим ОДКБ, как элемент не только российской внешней политики, и не только в качестве военной организации, может и должна публично потребовать восстановления железнодорожного сообщения между и Россией и Арменией через Азербайджан. И речь идет не просто об абстрактных моральных обязательствах. В конце концов, немаловажны и они. Армения – одна из составных частей ОДКБ, а Азербайджан – несмотря на декларируемый нейтралитет – вовсе не является стратегическим партнером России (и ситуация вокруг Габалы – лишнее тому подтверждение).

Имеет смысл отметить, что восстановление работы железной дороги важно и с военной точки зрения. В условиях нагнетания военной истерии вокруг Ирана, попыток Запада протолкнуть альтернативные проекты в плане разблокирования армяно-турецкой границы и т.д. – само по себе это также явится немаловажным стратегическим противовесом. Вовсе не случайно выше были упомянуты армяно-турецкие протоколы в части их разблокирования границы. Данный западный проект явно не исходит ни из российских, ни (даже в большей мере) из собственно армянских интересов. Само разблокирование армяно-турецкой границы, возможно, способно привести к *небольшому и краткосрочному* экономическому эффекту. Зато в средне- и особенно в долгосрочном плане даже с чисто экономической точки зрения это приведет к окончательному подрыву оставшегося местного производства, к скупке в Армении всего возможного, а в политическом плане последствия этого шага будут еще более отрицательными.

И Россия, и Армения должны всегда помнить, что так называемое сближение Турции и Армении является, по признанию турецкого исследователя Мехмеда Перинчека, которое озвучивают и все оппозиционные партии в Турции, проектом Соединенных Штатов Америки, среди целей которого на первом месте стоит вытеснение России со всего Кавказа и установление контроля над всей Центральной Азией. Одним из элементов американского проекта является создание в Армении враждебного образа России¹.

¹ Мехмед Перинчек, Турецко-армянский протокол: мир на Кавказе или инициатива США? <http://evrazia.org/print.php?id=1155>.

Программа эта была составлена давно. Еще 24 мая 2003г. Абуллах Гюль, который в то время был министром иностранных дел Турции, в интервью корреспонденту газеты «Ватан» Седату Сертоглу признался, что 3 апреля 2003г. в Анкаре им совместно с госсекретарем США Колином Пауэллом было подписано тайное соглашение на двух листах, состоящее из 9 статей. Через некоторое время стала известна одна из статей этого тайного соглашения, которое даже не было вынесено на повестку, не говоря уже о его ратификации парламентом. В ней шла речь об «открытии турецко-армянской границы». Шаг за шагом положения этой статьи стали претворяться в жизнь.

У США свои планы на Закавказский регион, Запад в целом не интересуют ни грузины, ни азербайджанцы, ни армяне как таковые. Напомним, в свое время США хотя и отказались финансировать проект Карс–Ахалкалаки–Тбилиси–Баку, однако в то же время никак этому и не воспрепятствовали. Более того, многие грузинские эксперты также не были в восторге от этого проекта, перенаправляющего сухопутные грузоперевозки в Турцию. Они понимали, что идет усиление значения порта Джейхан с параллельным превращением грузинской территории лишь в звено для достаточно длинного транзитного пути в Европу товаров из Азербайджана и Центральной Азии. Конечно, дальность грузоперевозок увеличит их конечную стоимость, однако с самого начала было понятно, что проект является политическим, а в тарифном плане Баку и Анкара в конце концов договорятся. По проекту США данный транзитный путь также будет играть на разрыв союзной связи Россия-Армения.

В середине июля этого года блокаду железнодорожного сообщения в Армению пролонгировала и Грузия, предупредив о невозможности восстановления второго железнодорожного пути, ранее проходившего через Абхазию. Сделал это глава МИД Грузии Григол Вашадзе в интервью радио «Эхо Москвы» накануне своего визита в Армению. Он публично озвучил грузинскую точку зрения такими словами: «Первой целью создания железнодорожного пути из России в Армению через Грузию является снабжение российской военной базы в армянском городе Гюмри...» Кому нужна железная дорога?» – спрашивал Григол Вашадзе, и сам себе отвечал: «Железная дорога нужна России. Железная дорога, безусловно, нужна Армении. Железная до-

рога нужна Грузии. Вот тут вопросительный знак. Нам оно надо? Вы знаете, у нас летают прямые рейсы. Сказать вам прямо, что они укомплектованы под завязку, – нет. Билеты можно спокойно купить буквально за день. Хотя у нас 400 тысяч туристов было из России в 2011г. В этом году, дай бог, мы ждем около миллиона. И какое отношение здесь к россиянам, вы сами знаете». По словам министра, для того чтобы Грузия для «армянских друзей и для возможного партнера России» дала свое согласие, надо разобраться в нескольких вопросах, и самый главный из них – правовой аспект.

«Есть абхазский участок грузинской железной дороги, который приватизирован практически или де-факто РЖД. Вот как с правом собственности на этот участок. Если вы соглашаетесь на экстерриториальность этого участка, соответственно вы соглашаетесь, что рядом с вами существует какое-то непонятное образование, которое именуется независимым государством, которое утверждает, что все, что находится там, это собственность суверенного государства. Если вы на это не соглашаетесь, тогда найти правовой мodus vivendi практически невозможно. Даже если вы сейчас, если мы все бросим и сядем, начнем думать о том, каким образом восстановить эту железную дорогу, честно говоря, взаимоприемлемое решение найти будет очень трудно. И потом, Армения имеет преференциальный режим, когда пользуется всей инфраструктурой Грузии. Железная дорога, безусловно, нужна, но говорить, что Армения прямо задыхается без этой железной дороги, не нужно. А вот что России нужно от этой железной дороги? Что, связи с Грузией? Сильно сомневаюсь. По-моему, первая цель это снабжение военной базы в Гюмри. А что касается нашей безопасности, особенно угроз, которые нашей безопасности исходят с севера, то мы здесь проявляем максимальную осторожность», – сказал Вашадзе.

В своем выступлении грузинский министр коснулся и проблемы с открытием армяно-турецкой границы. «Мы были бы абсолютно счастливы, – отметил министр, – и наши армянские друзья говорят, мы были самыми большими болельщиками этого процесса. Но не сбылось, к сожалению. Пока. По крайней мере. А что касается России, то это вопрос не восстановления добрососедских отношений с Грузией». Однако Вашадзе явно лукавит. Так, комментируя информацию о строительстве продолжения армянской железной

дороги в сторону Ирана, Вашадзе заметил, что грузинская железная дорога – это то отсутствующее звено выхода к теплым морям, «о которых все время мечтают в Кремле. Не знаю. Это чистой воды спекуляция. Но перед тем как сделать какой-то шаг, его надо хорошо взвесить и понять, что же получает Грузия от этого. Мы пока чего-то ничего не получаем»¹, – считает Вашадзе.

Более того, Грузия не только практически с ходу всегда отвергала любые реальные коммуникационные проекты, но и всегда с большой нервностью относилась к попыткам выхода Армении из коммуникационного тупика. После подписания армяно-турецких протоколов значительная часть грузинской прессы оказалась заполонена статьями и разного рода «экспертными комментариями», лейтмотивом которых являлся прямо выражаемый страх перед возможностью потери той практически эксклюзивной роли Грузии для Армении в качестве окна во внешний мир. Грузинская сторона, оценивая со своей стороны возможность разблокирования армяно-турецкой границы, абсолютно не желала, чтобы это произошло, в результате чего она гипотетически могла бы лишиться своего почти паразитирующего положения.

Так, грузинский политолог, председатель правления НПО «Центр общественных проектов» Гиа Хухашвили заявил, что, кроме всего вышеуказанного, степень коммуникационной зависимости Армении от Грузии снизится, и это может привести к активизации сепаратистских настроений «горячих голов». И это при том, что официальный Ереван ни разу в своих высказываниях, принося в жертву отчасти даже собственные интересы, за все эти годы не поддерживал активистов джавахских армянских организаций. А в то же самое время депутат Национального Собрания Армении, председатель земляческого союза «Джавахк» Ширак Торосян весьма проникательно заметил, что Грузия стала ревновать Армению к Турции. Он также считает, что после деблокады армяно-турецкой границы Грузия потеряет свою роль доминантной региональной транзитной страны, сократятся ее доходы от грузоперевозок и, что самое главное, Армения перестанет находиться под грузинским коммуникационным контролем. «Ведь сегодня на транзит армянских грузов по территории Грузии введены невероятно высокие тарифы, пе-

¹ Грузия считает, что Армения обойдется и без железнодорожной связи с Россией, <http://www.regnum.ru/news/1551554.html>.

ревозка грузов с любой точки планеты до грузинской границы обходится дешевле, чем из Грузии в Армению»¹.

Как видим, ближайшие соседи Армении не желают, чтобы была снята транспортная блокада республики, выдвигая почти ультимативные требования, на которые Армения не пойдет.

Вот почему представляется важным (исходя из многих изложенных здесь, а также иных факторов), дабы ОДКБ, с доминирующей в нем ролью России, сделала бы акцент не только на военную, но и на политическую составляющую (включая геополитические, геоэкономические, экономические и иные аспекты). Возможно, одним из шагов в этом направлении стала бы подготовка в рамках ОДКБ документа, регламентирующего вопросы принуждения к миру, касающегося всех конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве, способных, в случае их «разморозки», негативно повлиять на региональную стабильность.

Таким образом, жизнь не стоит на месте, и нужно быть готовым реагировать на возникающие вызовы. В чем должно быть это реагирование? Россия должна понять, что ситуация, складывающаяся в настоящее время в регионе Южного Кавказа, не просто взрывоопасна. Она полна неожиданности. И Россия должна быть готова к любому проявлению этих неожиданных поворотов. Особенно это касается Азербайджана и ряда государств Центральной Азии. Самая последняя информация попросту удручающая.

Выход Узбекистана из ОДКБ сделан по весьма прозаической причине. Каримова – этого новоявленного узбекского хана – перекупили американцы. Он с готовностью рвет отношения с Россией. То же делает Ильхам Алиев. На носу выборы президента Азербайджана. Оппозиционный лагерь редет, их всех арестовывают, прячут по тюрьмам. Но на носу еще и начало военных действий США против Исламской Республики Иран. И в этой связи территория Азербайджана уже превращается в место дислокации воинских контингентов Америки. Да, делается это скрыто, очень скрыто. И хотя об этом знают в том же Азербайджане оппозиционеры, но молчат, боятся расправы со стороны властей. Они знают, что Ильхам Алиев для спасения награблен-

¹ С открытием армяно-турецкой границы Грузия потеряет до 30% грузоперевозок с Арменией: ЮКЖД, <http://www.regnum.su/news/1209091.html>.

ных в своей республике миллиардов пойдет на все, чтобы сохранить себя, свою семью и свои авуары. Ведь именно для этого был принят закон о статусе бывших президентов республики.

Указ «Об обеспечении бывшего президента Азербайджана и его окружения» в будущем будет почти невозможно отменить, он не будет иметь обратной силы. При более внимательном прочтении текста указа это хорошо видно. Там прописан максимальный набор льгот и всевозможные механизмы юридической защиты этих льгот. Эти льготы нужны даже не столько Аязу Муталибову, единственному живому из бывших президентов Азербайджана, сколько самому Ильхаму Алиеву. Для клана Алиевых прецедент с Муталибовым – единственное спасение. Всевластием Алиевых недоволен практически весь Азербайджан. Всем известно, что эта республика – одно из самых полицейских государств на территории бывшего СССР. Спецслужбы Азербайджана следят за всеми жителями. Если там кто-нибудь выскажет даже самое малое недовольство, это недовольство пресекут по всей строгости закона. Разумеется, простые люди в такой ситуации будут сидеть молча. О том, что они думают на самом деле, они не скажут не только прессе, но и самым близким людям. В Грузии, кстати, то же самое.

Не знаю, сам ли Алиев придумал этот закон, или окружение ему подсказало, но закон этот начал работать. Такой закон – спасение для любого диктатора, который хочет уйти со сцены сам, без лишнего кровопролития и ущерба для собственного здоровья. То, что Муталибова свергло окружение Абульфазы Эльчибея, – другой вопрос. То, что трагедия в Ходжалу была устроена специально для того, чтобы устранить Муталибова, тоже сути этого не меняет. Сначала убрали Муталибова, в 1993 году – Эльчибея, после чего у власти оказался клан Алиевых. Гейдар Алиев стал президентом в обход действовавшей тогда Конституции. Затем ему стоило немалых трудов сделать своим преемником сына Ильхама. Ильхам сейчас призадумался о своем будущем и о будущем своего правящего клана. Обстановка в Азербайджане не внушает ему оптимизма.

Вот почему Алиев пошел даже на возвращение неугодного и ненавистного ему первого президента Муталибова, предоставив ему и его семье дипломатический статус. Сделано это было только с одной целью – спасти се-

бя и своих близких в случае не прохождения себя или своей супруги на следующих президентских выборах. Я уже об этом писал¹.

В ближайшие месяцы, не годы, а именно месяцы, Россию ждет не просто разочарование в своих бывших друзьях и соратниках. Они превращаются в непримиримых противников, если даже не сказать более правдиво – во врагов.

Инициатива президента России Владимира Путина по созданию нового Евразийского Союза мало кого заинтересовала. Причина одна – никто из ныне царствующих правителей государств, появившихся на постсоветском пространстве, не желает сам покидать свое царственное место. Они все наивно полагают, что будут жить вечно и вечно царствовать над своими народами и территориями. Соединенные Штаты это вполне устраивает. Но главным было даже не это, а желание Америки убрать Россию из зон влияния в Закавказье и Центральной Азии. В этом заокеанские власти слишком преуспели.

Если мы вернемся на несколько лет назад, вспомним Мюнхенскую речь Путина, произнесенную 10 февраля 2007г., еще во времена его второго президентства, то увидим, что она свидетельствовала об очень серьезных намерениях. Ведь тогда он прямо сказал о необходимости положить конец гегемонии США в мире. Стало ясно, что Путин хочет создать новый силовой центр, наряду с уже существующими – США и Европейским Союзом. США бросили все свои силы на недопущение этого. За время премьерства Путина американские власти приложили невероятные усилия по его личной дискредитации. Делалось это, прежде всего, в глазах руководства бывших союзных республик, провозгласивших независимость. И когда сейчас спрашивают о том, готовы ли бывшие советские республики к более тесной интеграции с Россией, следует прямо ответить: нет, не только не готовы, но и не собираются к этому готовиться. За эти годы они уже нашли себе нового хозяина в лице администрации США. Они никоим образом не желают принимать участие в решении замысла Путина, который состоит в формировании нового политического и военного блока, ядро которого составит Россия.

Что происходит сейчас на постсоветском пространстве? Вот факты, которые свидетельствуют о все более растущей какой-то зоологической ненависти к России. Хотя внешне тот же Азербайджан утверждает противопо-

¹ Владимир Захаров: Возвращение Муталибова – прикрытие для Алиева?
<http://www.georgiatimes.info/articles/77859.html>.

ложное. Визит Сергея Нарышкина в это южно-кавказское государство в начале июля 2012г., закончился заверениями в вечной дружбе и стратегическом партнерстве и даже награждением его государственным орденом «Дружбы» за заслуги в деле укрепления азербайджано-российской дружбы. Нарышкин и Швыдкой даже не поняли, что это была простая дымовая завеса, которая помогла на какое-то время скрыть настоящие замыслы бакинского руководства. Но, как верно заметил аналитик Онур Салманов, не один Азербайджан решил саботировать интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

13 июля в торжественной обстановке в Баку состоялась церемония награждения прибывшего сюда с визитом президента Таджикистана Эмомали Рахмона «Орденом Гейдара Алиева». Высшую награду Азербайджана вручил высокому гостю лично Ильхам Алиев. Визит Рахмона в Баку, как сообщили все СМИ, оказался очень плодотворным: стороны подписали несколько официальных соглашений и заявили о том, что двусторонние отношения выходят на уровень «стратегического сотрудничества». А это означает, что отныне две мусульманские страны будут укреплять не только торгово-экономические отношения. Баку и Душанбе будут координировать свою внешнюю политику и политику в сфере укрепления обороноспособности и национальной безопасности.

И координировали в те же дни. И Баку, и Душанбе ведут с Москвой сложные переговоры о судьбе Габалинской РЛС (Азербайджан) и 201-й военной базы РФ (Таджикистан). Как ни странно, почти совпали даже финансовые условия, которые выдвигаются Москве. Официальный Баку признал, что для пролонгации договора по Габалинской РЛС (ее срок истекает 31 декабря 2012г.) Россия должна выполнить главное условие: согласиться ежегодно выплачивать Азербайджану за аренду РЛС \$300 млн. Россия явно не готова платить Азербайджану такие деньги, и поэтому с 1 июля 2012г. российскую воинскую часть, обеспечивающую деятельность Габалинской РЛС, перевели на вахтовый метод. А проходящих там службу несколько тысяч российских офицеров и служащих попросили вывезти из Азербайджана своих жен, детей, родителей и других родственников. Одновременно в военном городке закрыли госпиталь и готовят к закрытию школу и детский сад.

«Тем, кто не согласен, предложили написать рапорты на увольнение», – сообщил неназванный источник в Минобороны РФ.

Одновременно Москва получила неожиданный удар и со стороны Таджикистана. Официальный Душанбе вдруг заявил: Россия должна с 2014г. (тогда завершается срок нынешнего соглашения) платить Таджикистану \$250 млн. ежегодно за пребывание 201-й российской военной базы на таджикской территории. И если требование Баку по Габалинской РЛС российские чиновники комментируют осторожно, то жесткие условия Душанбе встречают в Москве откровенно недоброжелательную реакцию.

Но на этом испытания для Москвы не завершаются. Свой удар по позициям российских военных готовится нанести Киргизия, которая так же собирается повысить арендную плату за использование трех российских военных объектов на своей территории. Об этом в пятницу заявил министр обороны Киргизии генерал-майор Таалайбек Омуралиев. «С 2014 года, когда заканчивается срок аренды этих баз, мы намерены просить Россию увеличить плату с учетом инфляции», – сказал министр, подчеркнув, что это не касается авиабазы «Кант». Понятие «стратегический партнер» со стороны Баку по отношению к России всегда имело весьма относительное, скорее лингвистическое, нежели конкретное политическое значение¹.

Весьма знаменательным можно назвать и озвучивание факта начала реальной войны Азербайджана против Нагорно-Карабахской Республики. Постоянное нарушение огня на линии соприкосновения, а также нежелание идти на реальные переговоры свидетельствует о том, что ситуация только усложняется. Вот мнение азербайджанского политолога Эльмана Насирли, высказанное недавно: «Мне кажется, в данное время есть три выхода из этой ситуации. В первую очередь, армянское руководство должно проявить свою политическую волю. Беда в том, что у армянского руководства нет такой политической воли. Второй вариант мирного разрешения конфликта – участники Минской группы (Россия, США и Франция) должны принудить Армению к миру. Но ход урегулирования этого конфликта еще раз доказывает, что такой воли у сопредседателей тоже нет.

¹ Онур Салманов: Удар за ударом: Азербайджан ответил на визит Нарышкина демонстративным отказом от Таможенного союза, <http://www.regnum.ru/news/1552027.html>.

Еще одним вариантом разрешения нагорно-карабахского конфликта может стать очередная война в регионе. Правда, и в Баку, и в Ереване понимают – вооруженный конфликт не выгоден никому... 51-я статья (речь идет об Уставе ООН) дает такое право Азербайджану. Мне кажется, если Армения думает, что все время будет сохраняться *status quo*, и будет вести длительные переговоры – это ни к чему не приведет. В таком случае война будет неизбежна. Такая война, которую ни Азербайджан, ни Армения не хотят. Но в любом случае, последние события 5-6 июня показали, что в любое время такая война может случиться. Здесь большую ответственность несет Минская группа. Если они могут принудить Армению к миру, тогда, я думаю, без войны можно обойтись. Если нет, тогда, к великому сожалению, обойтись без войны невозможно»¹.

Однако вчитаемся в 51 статью Устава ООН: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности»².

Что же получается, если Азербайджан – член ООН, то ему разрешено нападать на все и вся. А Карабах, на который напал, простите не он сам на себя, а именно Азербайджан, который в то время хоть и не был членом ООН, но напал, не должен себя защищать? Странная логика у этих политиканов.

О чем свидетельствуют подобные действия и заявления? Только об одном. Государства Центральной Азии и Азербайджан готовятся выполнить нечто экстраординарное, заготавливая себе юридические оправдания на всякий непредвиденный случай. В чем заключается это новое действие, и кто

¹ Армению ждет принуждение к миру? <http://www.georgiatimes.info/video/2389.html>.

² Устав Организации Объединенных Наций, <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>.

дал им это задание, ответ тоже ясен. Главное задание они получили от руководства США. В чем оно заключается? А в том, что в самое ближайшее время в центрально-азиатских государствах будут размещены американские воинские соединения для предстоящей войны с Ираном. Правда, в Азербайджане это уже сделано. Тайно, закрыто ото всех, но сделано. Больше того, когда будет определена точная дата нападения, Азербайджан начнет военные действия против Карабаха на всем протяжении границы. На силы своих «бойцов» они не надеются, поэтому привлекают уже сейчас значительное количество наемников. После начала этих полномасштабных действий США немедленно, теперь уже без всяких просьб мандата, введут миротворческие войска на линии фронта. Все это будет сделано с объявлением самых миролюбивых намерений. Но это необходимо Америке для сосредоточения американских воинских формирований на всей северной границе Ирана.

Удивляют и Каримов, и Рахмон, и Алиев, и Саакашвили. Они что, настолько бездумны и не понимают, что Иран в долгу не останется? Удар по всем этим государствам будет быстрым и страшным. Он поведет за собой не только смену власти, но и междоусобицы, передел границ, гражданские войны и, скорее всего, распад государств. Ведь Иран недвусмысленно предупредил, что если с территории какого-либо соседнего государства поднимется самолет в сторону Исламской Республики, оно получит адекватный ответ. Сейчас США пытаются претворить свой план окружения Ирана. После договоренностей с государствами Центральной Азии, вся северная граница Ирана окажется в американских воинских формированиях. Первым побежал в объятия США Узбекистан. Трусливый выход Каримова из ОДКБ вряд ли может оказать отрицательное влияние на организацию. И как совершенно справедливо отметил руководитель отдела политических исследований ереванского «Института Кавказа» Сергей Минасян, «вряд ли особые проблемы возникнут у Армении, да и у ОДКБ на кавказском направлении с выходом Узбекистана из ОДКБ. Скорее, все с точностью до наоборот. Как бы это парадоксально ни звучало, но приостановление участия Узбекистана в структурах ОДКБ в рамках всей организации, позитивно скажется на повышении ее эффективности и управляемости ОДКБ. Не секрет, что около двух лет секретарь ОДКБ искал изощренные механизмы того, чтобы воен-

ные структуры ОДКБ, могли бы действовать в условиях, если одно государство-участник, Узбекистан, все время стремилось гасить все инициативы по интеграции. Поэтому предпринимались разработки по созданию некоего механизма, когда можно было принимать решения в отсутствии консенсуса или «консенсус минус один» и т. д. С другой стороны, для Армении ОДКБ означает двустороннее армяно-российское военное и военно-политическое сотрудничество, и в этом плане ничего существенного не будет происходить. Особенно после заключенного в августе 2010г. нового документа, который регламентировал порядок нахождения на территории Армении российской военной базы, которая теперь обеспечивает безопасность на всей территории Армении, а также во всем южно-кавказском регионе. Во многом это также способствует парированию возможных угроз, скажем, на карабахском направлении. Все эти механизмы получили новое дыхание. Мы ожидаем в сентябре масштабные учения ОДКБ. Они покажут, что ОДКБ на кавказском направлении особых серьезных проблем не имеет»¹.

В этой связи приходится сказать и об антииранской позиции Израиля. Откуда она взялась? Как недавно признался американский политолог Эндрю Кучинс на одной недавно прошедшей международной конференции в Москве, воинственная политика Израиля против Ирана была организована и постоянно поддерживается выходцами из Азербайджана (азербайджанскими евреями), которые переселись в Израиль. Это весьма богатые азербайджанцы, которые занимают важные посты не только в бизнесе, но и в различных правительственных и околоправительственных местах Израиля. Они оказывают финансовую помощь и ведут мощное лоббирование своей антииранской позиции перед руководством Израиля. Эти азербайджанские евреи надеются, сказал Кучинс, что США учтут эту поддержку и помощь. Вероятно, господин Кучинс имел в виду те закрытые договоренности, которые существуют между Баку и Вашингтоном. После окончания войны с Ираном США помогут Азербайджану решить и территориальные проблемы – присоединить к Азербайджану южный Иран, населенный, как утверждают в Азербайджане, азербайджанцами.

Видимо, поэтому некоторые депутаты Милли меджлиса Азербайджана и выступили с предложением переименовать свою страну в Северный Азер-

¹ Геополитические качели Узбекистана, <http://vestikavkaza.ru/articles/politika/geo/62387.html>.

байджан, в надежде, что наконец-то исполнится мечта турецкого военачальника Нури-паши, захватившего Баку, о присоединении южного Ирана к созданному и названному им в 1918г. государству Азербайджан. Иными словами, идет не просто дележ шкуры неубитого медведя, азербайджанские горе политики уверены, что недалек тот час, когда к ним присоединится большая территория Ирана.

Как видим пантюркистскую мечту сейчас пытаются воплотить в реальную жизнь, и центр этих мечтаний находится вовсе не в Турции, а в соседнем с Россией государстве – Азербайджане, которому бывший российский президент Медведев так бездумно отдал часть России с населявшими их лезгинами.

До сих пор непонятно, как могла подобный закон ратифицировать Государственная Дума России. Было бы понятнее, ратифицируй подобное какая-то страна, к этому отношения не имеющая. Что в нашей Российской Думе перевелись историки? Или не удосужились получить историческую справку у любого аналитического центра? Одним росчерком пера Россия отдала Азербайджану половину водозабора реки Самур и два села, до этого входивших в состав Дагестана, вместе с 600 проживающими там лезгинами-гражданами РФ. Азербайджан же помимо этого получил еще и первое в своей новейшей истории международное признание своих границ – ни одно другое соседнее с ним государство такой чести Баку до сих пор не удостоило.

Таков итог ратифицированного 27.06.2011г. президентом РФ Дмитрием Медведевым российско-азербайджанского договора о государственной границе, который был заключен в Баку еще 3 сентября 2010г.

Столь «взаимовыгодный» характер произведенного тогда российской стороной обмена, однако, до сих пор замалчивался. Истинная правда о договоре всплыла наружу, когда он попал на ратификацию в Госдуму. Случилось это 17 июня 2011г., когда документ был спешно «сюрпризом» включен в повестку заседания нижней палаты парламента.

Замминистра иностранных дел Григорий Карасин, представлявший документ Думе, зачитывал привычные мидовские клише: договор, мол, заключен для того, чтобы «с соседями жить дружно», «чтобы отстоять наши интересы». А перенос российско-азербайджанской границы на середину

русла реки (ранее она пролегла по правому, азербайджанскому берегу) вызван тем, что азербайджанская сторона не признавала водозабор реки российским и потому забирала для своих нужд 90% водных ресурсов Самура.

Как справедливо заключает корреспондент Сергей Филатов, аргументация, приведенная г-ном Карасиным, просто потрясает. Оказывается, Россия заключила очень выгодную сделку: у нее до этого воровали почти всю воду, а теперь она твердо договорилась с ворами о том, что те будут забирать лишь половину. Ради такой выгоды не зазорно отдать в придачу и два села с 600 гражданами.

Выгодность сделки, однако, почему-то не признали эти самые 600 граждан. Лезгины никак не могут понять, почему воров Россия не только не наказала, но даже премировала. А вот их самих – граждан РФ, повторим – отдала Азербайджану словно вещь¹.

Справедливости ради следует отметить, что в Государственной Думе все-таки нашлись депутаты, которые выступили против этого закона.

Коммунисты, тем не менее, не позволили ратификации пройти «тихо и незаметно». Депутат Сергей Решульский, слова которого приводит «Советская Россия», заявил: «России, Южному Дагестану новый передел наносит большой материальный урон. Договор разделяет непропорционально и несправедливо речной водозабор. Для Дагестана, особенно Магарамкентского района, вода реки Самур представляет огромную ценность. Примерно на 5 млрд. рублей. Азербайджан незаконно использует эту воду, хотя 96% водостока – это российская земля. В советские времена наша граница проходила по правому берегу Самура, по территории Азербайджана. А Медведев согласился провести линию границы по центру реки... С чего мы так отдаем все?»

Но самое непростительное для президента РФ, по мнению Решульского, – это отношение к своим гражданам, отмечает корреспондент издания. «Водоразделом реки Самур разделяется лезгинский народ, – заявил Решульский. – Два их селения вместе с жителями-россиянами остаются на территории Азербайджана. Трудно представить, что с ними будет. Их уже сегодня вытесняет азербайджанская сторона под любым предлогом, начиная от фи-

¹ Россия «подарила» Азербайджану два села и 600 граждан, <http://www.km.ru/bsssr/2011/06/28/territorialnaya-tselostnost-rossii/rossiya-podarila-azerbaidzhanu-dva-sela-i-600-gr>.

зического давления. Если мы узаконим эту границу, то наши граждане могут оказаться беженцами без крова и земли... Принять азербайджанское гражданство они не хотят, а продать за бесценок свои жилища и уйти будет означать для них нищенство. Нельзя ратифицировать Договор! По крайней мере, его надо перенести на осеннюю сессию до урегулирования вопросов переселения этих людей или выделения их в особый статус...»

К сожалению, шум, поднятый коммунистами, никак на судьбе российско-азербайджанского договора не сказался. Думское большинство из «Единой России», которое поддержали и депутаты других фракций, легко проголосовало за закон о ратификации российско-азербайджанского договора о границе. Что касается дальнейшей судьбы 600 граждан РФ, отданных Азербайджану, то г-н Карасин ограничился словами: «Так распорядилась история, мы будем поддерживать контакты с ними». Вот и вся «забота».

Сами же лезгины убеждены, что Россия их попросту «обменяла на газ» – они неспроста подозревают, что кусок российской территории вместе с 600 гражданами РФ был попросту обменян российскими властями на согласие Азербайджана увеличить поставки своего газа в Россию и снизить на него тарифы¹.

Как пишет далее С.Филатов, выясняется еще одна сторона «выгодности» для России договора о границе с Азербайджаном. Дело в том, что Россия, быть может, и заинтересована в увеличении поставок азербайджанского газа – но только не для своих нужд. Азербайджанский газ нужен России прежде всего для того, чтобы он не пошел, не дай Бог, в «Набукко» – чтобы «Газпром» остался бы монополистом. Но это значит, что наше руководство ставит интересы «Газпрома» выше общегосударственных. Иначе как можно оправдать размен российской территории (с проживающими на ней гражданами!) на некую мифическую выгоду «Газпрома»?

Почему – мифическую? Да потому что где документально зафиксированное согласие Азербайджана отдать нам свой газ? А его нет и, наверняка, не будет. Потому что газ для Азербайджана – это и инструмент для проведения политики многовекторности. Посулят ему Штаты какую-нибудь супервыгоду (да могут и руки просто-напросто выкрутить) – и Баку благополучно

¹ Там же.

забудет о газовых договоренностях с Москвой. А вот два села, 600 граждан и весь водозабор Самура Россия обратно уже не вернет. Все – договор ратифицирован полностью.

В целом же, новая территориальная уступка наших властей наглядно показывает, что наша российская земля для них – не священная территория, завещанная нам предками, а всего лишь предмет коммерческого торга. Наши предки проливали за нее кровь – а нынешние власти позволяют себе ее «выгодно обменивать». При таком коммерческом подходе непонятно, как они распорядятся нашей землей, если встанет, например, вопрос о необходимости защищать ее с оружием в руках? Того и гляди, разбегутся ведь.

Но без этого мрачного футуристического прогноза не легче – территориальные уступки, сдача своей земли «ни за понюшку табаку» стали уже какой-то «нормой» внешней политики наших властей. Вспомним только наиболее крупные территориальные «пожертвования».

Начал раздавать Россию еще Михаил Горбачев – отдал США 200 российских миль экономической зоны, 7,7 тыс. кв. км водной поверхности и 46,3 тыс. кв. км континентального шельфа в Беринговом и Чукотском морях. Так он «разграничил» морские просторы со своими друзьями из США.

Еще большую «спорную» территорию – 86 тыс. кв. км Баренцевом море – отдал недавно Норвегии Дмитрий Медведев.

А до этого были еще территориальные уступки Китаю. Не надо забывать и о пограничном договоре, подписанном с Казахстаном, в соответствии с которым Россия узаконила за своим новым южным соседом многие тысячи кв. км ее исторических территорий.

Что бы ни говорили услужливые власти политики, аналитики и прочие комментаторы, но все, о чем я написал, это звенья одной цепи, которая называется безопасность России. Она не существует сама по себе. Она связана и со всеми пограничными территориями и с тем, как к нам, к нашей стране относятся наши близкие и дальние соседи. И речь идет обо всем периметре границ вокруг нашей страны. Трудно сказать что сегодня важнее – ситуация на Дальнем Востоке или на Южном Кавказе. Но в настоящий момент, когда Россия уступила в других местах, надо приложить все усилия, чтобы удержаться в Армении. В который раз вынужден повторить: **если Рос-**

сия уйдет из Армении, в Закавказье в ближайшие пятьдесят, а то и сто лет она уже не вернется. Я понимаю, что этого добивается Америка и услужливые ей чиновники разных мастей и в обоих государствах. Один из них за эту мою фразу даже написал жалобу на меня моему бывшему руководству, говоря, что МИД прилагает все усилия для сохранения влияния России в Армении. К большому сожалению, эти его утверждения построены на слишком зыбком песке и не соответствуют действительности. И время показало, что прав оказался вовсе не господин, возглавлявший департамент, обеими руками уцепившийся за свой стул. Сейчас последнее слово остается за ОДКБ.

Июль, 2012г.

POSSIBLE ROLE OF RUSSIA AND CSTO IN UNBLOCKING THE WAYS OF COMMUNICATION IN TRANSCAUCASIA

Vladimir Zakharov

Resume

Recently the CSTO has been positioned as an efficient military and political organization which is an important factor of sustaining stability on post-Soviet space, including healthy state of national economies. The Republic of Armenia, which has diversified ties with the Russian Federation, is blockaded by Azerbaijan and NATO member Turkey. Annual cripple caused by this blockade is estimated at almost \$1.5 billion. Economic schemes, elaborated over the years of blockade, as well as the idea of creation of free economic area on the territory of "Mars" plant, cannot disguise negative dynamics of economic development, including factual down time of a number of enterprises which were passed under the jurisdiction of Russia in the mid 2000th.